

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИЖЕВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ШИБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной
95-летию со дня рождения К.И. Шибанова**

Выпуск 2.

Ижевск 2004

УДК 009
ББК 60 я 73
Ш 55

Под общей редакцией В.С. Сорокиной

Шибановские чтения: материалы межвуз. науч.-практ.
Ш 55 конференции / ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА; под общ. ред.
В.С. Сорокиной. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2004.
Вып. 2.-275 с.

ISBN – 5 – 9304 – 068 – 3

Материалы конференции посвящены 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора К.И. Шибанова.

В сборник вошли статьи преподавателей и аспирантов вузов г. Ижевска, материалы научных исследований студентов Ижевской ГСХА. Они охватывают вопросы истории и аграрных отношений России и Удмуртии, философские и экономические проблемы, социологические исследования разных аспектов социальной реальности.

УДК 009
ББК 60 я 73
Ш 55

© ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2004

© Авторы статей, 2004

ISBN – 5 9304 – 068 – 3

самоуправление, производственный труд с профинпланом, хозрасчётом.

Думается, что наряду с ПТУ, гимназиями и лицеями, трудовые школы во многом будут способствовать формированию самостоятельного, самодеятельного, целостного человека. Это то, чего недостаёт современной России.

Высшая же школа успешно справляется со своей задачей по подготовке квалифицированных специалистов. Совершенствование её может осуществляться лишь через повышение интеллигентности студентов и формирование *самодеятельных* специалистов.

Ряды студентов и интеллигенции могут пополнить не только выпускники гимназий, но и выпускники ПТУ, лицеев и трудовых школ. Учащийся трудовой школы в дальнейшем может даже опередить выпускника гимназии в карьере учёного, творческого работника, политика. Самое главное в том, что он может опередить своих сверстников по человеческим качествам. Почему? Потому что обретение им в трудовой школе профессии будь то токаря, тракториста, ремесленника, овощевода не помешает познанию закономерностей природы, общества, мышления и человеческого организма, более того, включение в разные сферы общественной жизни будет способствовать становлению его целостной личности.

УДК 94(470.51)«19»:342.5(045)

Д. В. Репников

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Удмуртский Государственный Университет

Несмотря на то, что в советский период местной историографии был присущ более или менее устойчивый интерес к вопросам истории Советов Удмуртии в годы Великой Отечественной войны¹, деятельность Верховного Совета УАССР и его депутатов в 1941–1945 гг. не получила отображения в исторической литературе республики, на что ещё в конце 1980-х гг. указывал в своей историографической статье, подводившей итоги исследований по теме «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны», Н. А. Родионов².

За прошедшие с тех пор полтора десятилетия ситуация не изменилась и на сегодняшний день определённый фактический материал по обозначенной проблеме содержит лишь изданная в 1996 г. Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН коллективная монография «Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», где в разделе, посвящённом деятельности местных Советов республики в военные годы, В. А. Шадриным приведены данные о выполнении своих обязанностей депутатами Верховного Совета УАССР Д. Ф. Хохряковым, Д. И. Баженовой и А. К. Чайниковой³.

Цель данной статьи – рассмотреть деятельность Верховного Совета УАССР и его депутатов в период Великой Отечественной войны.

В соответствии с Конституцией Удмуртской АССР, разработанной на

основе Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. и принятой Чрезвычайным II съездом Советов Удмуртии 14 марта 1937 г., Верховный Совет УАССР был провозглашён высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом в республике. К его ведению был отнесён широкий круг важнейших вопросов государственной и общественной жизни Удмуртии:

а) принятие Конституции УАССР, внесение в неё поправок и дополнений и контроль над её исполнением;

б) разработка и принятие законов УАССР;

в) установление административно-территориального деления УАССР;

г) утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета УАССР и отчётов об их выполнении;

д) образование подотчётных Совету государственных органов УАССР и контроль над их деятельностью⁴.

Первый созыв высшего представительного органа Удмуртии был избран гражданами республики 26 июня 1938 г.⁵ в количестве 142 депутатов⁶ сроком на четыре года.

Основной формой деятельности Верховного Совета являлись сессии, которых за период со дня выборов до начала Великой Отечественной войны состоялось пять⁷.

Наряду с сессиями важной, но не предусмотренной Конституцией и вспомогательной по характеру, формой деятельности Верховного Совета УАССР являлись совещания депутатов по обмену опытом работы, которые преследовали цель повысить качество выполнения депутатами возложенных на них функций. Всего в период с 26 июня 1938 г. по 22 июня 1941 г. было проведено четыре таких совещания⁸.

Великая Отечественная война внесла в деятельность высшего органа государственной власти Удмуртии существенные изменения.

Прежде всего, произошло нарушение установленного законом порядка проведения выборов, сроки которых в ходе войны трижды переносились указами Президиума Верховного Совета УАССР от 17 июля 1942 г., 1 июля 1943 г. и 1 июля 1944 г. «Об отсрочке выборов в Верховный Совет УАССР»⁹.

Важным следствием начала войны стало сокращение депутатского корпуса Верховного Совета Удмуртии, которое было вызвано, прежде всего, мобилизацией части депутатов в РККА. Всего в годы Великой Отечественной в действующую армию выбыло по приблизительным¹⁰ данным 35 народных избранников¹¹. Среди них, в частности, были такие руководящие партийные и советские работники республики, как начальник Управления кинофикации при СНК УАССР П. А. Вахрин (выбыл в РККА 19 сентября 1941 г.)¹², председатель правления Союза советских писателей УАССР, член Президиума Верховного Совета УАССР И. Г. Гаврилов (выбыл в РККА 8 мая 1942 г.)¹³, заведующий сектором сельхозкадров Удмуртского обкома ВКП(б) С. В. Горбушин (выбыл в РККА 30 июня 1941 г.)¹⁴, первый секретарь Сарапульского горкома ВКП(б) И. З. Дерюгин (выбыл в РККА в ноябре 1941 г.)¹⁵, заместитель председателя Президиума Верховного Совета УАССР И. Н. Ельцов (выбыл в РККА в 1942 г.)¹⁶, заведующий сельскохозяйственным отделом Удмуртского обкома ВКП(б) М. Я. Ивонин (выбыл в РККА 7 июля 1941 г.)¹⁷, управляющий делами СНК УАССР Г. С. Ившин (выбыл в РККА 28 июня 1941 г.)¹⁸, нарком пищевой промышленности УАССР, член Президиума Верховного Совета

УАССР С. И. Коробов (выбыл в РККА в апреле 1942 г.)¹⁹, заместитель заведующего отделом кадров Удмуртского обкома ВКП(б) и заместитель председателя Президиума Верховного Совета УАССР В. И. Крупин (выбыл в РККА 9 июля 1941 г.)²⁰, заведующий отделом промышленности и транспорта Удмуртского обкома ВКП(б) Н. М. Самарцев (выбыл в РККА в ноябре 1941 г.)²¹.

Второй причиной сокращения депутатского корпуса было то, что в годы войны многие депутаты Верховного Совета УАССР были командированы на работу в другие регионы Советского Союза. Так, нарком финансов УАССР С. А. Александров 3 июля 1943 г. был освобождён от занимаемой должности и 24 сентября 1943 г. направлен в Сталинский райком ВКП(б) г. Красноярск²², заведующий организационно-инструкторским отделом Удмуртского обкома ВКП(б) Н. С. Коновалов 24 февраля 1942 г. выехал в Ленинский райком ВКП(б) г. Свердловска²³, секретарь Ижевского горкома ВКП(б) по кадрам С. В. Горбушин 22 октября 1942 г. выбыл в Пролетарский райком ВКП(б) Таджикской ССР²⁴, и т. д.

В совокупности с чрезвычайной обстановкой военного времени в целом, уменьшение численности депутатов Верховного Совета УАССР привело к резкому ограничению возможностей регулярной сессионной работы высшего представительного органа Удмуртии, которое проявилось в том, что в течение второй половины 1941 — первой половины 1945 г. состоялась лишь одна, VI, его сессия (15–17 марта 1944 г.)²⁵.

На рассмотрение VI сессии Верховного Совета УАССР было внесено два вопроса: 1) об утверждении проекта бюджета УАССР на 1944 г. и отчётов об исполнении бюджетов УАССР за 1941, 1942 и 1943 гг.; и 2) об утверждении указов Президиума Верховного Совета УАССР, принятых в период между V и VI сессиями Верховного Совета²⁶.

Проект бюджета УАССР на 1944 г. и отчёты об исполнении бюджетов УАССР за 1941–1943 гг. были подготовлены Совнаркомом УАССР и перед внесением на утверждение VI сессии Верховного Совета УАССР переданы в бюджетную комиссию Совета для проверки.

Работа бюджетной комиссии Верховного Совета УАССР была разбита на отдельные участки по отраслям хозяйства и культуры и доходным источникам, для чего было образовано 11 подкомиссий, каждая в составе 5–7 активистов, находившихся под руководством члена комиссии или депутата Верховного Совета. После того, как все подкомиссии провели, каждая по своей отрасли, детальную проверку представленных Совнаркомом отчётов об исполнении бюджетов УАССР за 1941, 1942 и 1943 гг. и расчётов по проекту бюджета УАССР на 1944 г., бюджетная комиссия, обобщив результаты их работы, составила итоговое заключение²⁷, содержание которого на VI сессии Верховного Совета УАССР представил вниманию депутатов в своём докладе председатель бюджетной комиссии В. А. Чувашев.

Несмотря на выявленные бюджетной комиссией в работе отдельных наркоматов и управлений при СНК УАССР и местных Советов депутатов трудящихся недостатки и звучавшую в связи с этим на сессии в выступлениях депутатов критику²⁸, в целом, с учётом того, что в 1941–1943 гг. плановые показатели доходной части бюджета УАССР оказались перевыполненными, исполнение бюджета УАССР за эти годы было признано успешным, а отчёты, представленные СНК УАССР на рассмотрение VI сессии Верховного Совета, единогласно утверждены.

Общая картина развития государственного бюджета УАССР в 1941–

1943 г. выглядела так: в 1941 г. его выполнение по статье «Доходы» составило 221.182,2 тыс. руб. или 102,2 % к утверждённой на 1941 г. итоговой сумме, по статье «Расходы» – 207.521,0 тыс. руб. или 96,4 %; в 1942 г., соответственно, 222.362,1 тыс. руб. (101,2 %) и 172.169,9 тыс. руб. (99,0 %); в 1943 г. – 191.528,7 тыс. руб. (103,9 %) и 182.556,7 тыс. руб. (99,1 %) ²⁹.

Что касается разработанного СНК УАССР проекта бюджета УАССР на 1944 г., то последний, с учётом внесённых бюджетной комиссией изменений, был утверждён VI сессией Верховного Совета УАССР по статье «Доходы» в сумме 202.401,0 тыс. рублей, по статье «Расходы» – в сумме 197.341,0 тыс. рублей, из которых 78,3 % средств предполагалось направить на развитие социально-культурной сферы республики ³⁰.

За время прошедшее со дня окончания V (10–12 апреля 1941 г.) до начала VI сессии Верховного Совета УАССР, его Президиумом, исполнявшим в соответствии с Конституцией функции высшего органа государственной власти Удмуртии в период между сессиями Верховного Совета, было принято 55 указов, которые подлежали, согласно статье 29 Конституции, утверждению Верховным Советом. Из них 49 являлись указами об изменениях в составе Совнаркома УАССР (об освобождении (20) и назначении (29) заместителей председателя СНК УАССР, наркомов УАССР и начальников управлений при СНК УАССР) и 6 – указами об освобождении от обязанностей отдельных членов Верховного Совета УАССР ³¹.

После того, как в рамках обсуждения второго вопроса повестки дня VI сессии Верховного Совета УАССР секретарём Президиума П. Н. Пестеревым содержание этих указов было доведено до сведения депутатов, они были единогласно утверждены Верховным Советом ³².

И в завершение работы сессии, в связи с тем, что после начала войны «значительная часть из числа избранных на II сессии Верховного Совета УАССР в 1939 г. народных заседателей [Верховного Совета УАССР] ушла с оружием в руках защищать нашу Родину», вследствие чего «возникла необходимость пополнить состав народных заседателей Верховного Совета УАССР...» ³³, также единогласно депутаты избрали четырёх человек в состав членов Верховного Совета УАССР и 50 человек в состав народных заседателей Верховного Совета УАССР ³⁴.

На этом, исчерпав повестку дня, 17 марта 1944 г. VI сессия Верховного Совета УАССР завершила свою работу.

Если регулярное выполнение Верховным Советом УАССР возложенных на него функций в 1941–1945 гг. было затруднено напряжённой обстановкой военного времени, то многие его депутаты, не покинувшие по тем или иным причинам пределов Удмуртии, проводили большую практическую работу.

Итоги этой работы обсуждались на состоявшемся 18 марта 1944 г. и единственном за всю войну совещании депутатов Верховного Совета УАССР.

Главной задачей совещания было «в порядке... передачи опыта своей работы... поделиться мнениями кто что делает» ³⁵, в связи с чем 14 народных представителей выступили на нём с отчётными докладами о проделанной работе, содержание которых свидетельствует о том, что для многих депутатов Верховного Совета УАССР было характерно добросовестное отношение к выполнению своих функций в годы Великой Отечественной войны.

Прежде всего, следует отметить, что война значительно расширила круг обязанностей депутатов за счёт задач военно-мобилизационного характера. Решая их, многие народные избранники уже с первых дней войны активно занялись

мобилизацией населения республики на оказание помощи фронту, проводя в своих избирательных округах соответствующую агитационную работу. Так, в 1941 г. депутатом Верховного Совета УАССР А. К. Чайниковой в колхозе «Борьба» Больше-Учинского района Удмуртии была организована группа из «5 агитаторов, которые два раза в неделю проводят работу в бригадах. За 1941 г. проведено докладов 21, лекций 13. Кроме того, проводятся читки газет почти каждого номера, все постановления и решения партии и правительства обсуждаются внутри членов колхоза или на общих собраниях, а также ходят и на поля. Всего охвачено 3 900 человек»³⁶. В итоге, колхоз в 1942 г. досрочно выполнил все государственные поставки и, кроме того, сдал в Фонд обороны 30 ц молока, 18 кг шерсти, 6 ц мяса и 3,5 ц картофеля³⁷.

Депутат М. П. Поварёнкина в годы войны занималась распространением среди жителей своего округа государственных военных займов. Всего за три военных года ею было проведено 20 агитационных бесед с избирателями³⁸.

А благодаря активной агитационной и организаторской работе депутата и заместителя председателя Верховного Совета УАССР М. И. Захаровой, систематически выступавшей перед своими избирателями с докладами о положении на фронтах и о хозяйственно-политических задачах, в 1941 г. на фронт было «послано большое количество подарков и тёплых вещей, а также собрано два с лишним миллиона рублей на постройку танковой колонны»³⁹.

В то же время, война не сняла с депутатов их прежние, характерные для мирного времени, задачи и обязанности, которые заключались, прежде всего, в заботе о материально-бытовом благосостоянии трудящихся. Вследствие этого многие депутаты не прерывали в военные годы связи с избирателями и регулярно выезжали в свои округа с целью выявления существовавших там проблем и оказания в случае необходимости конкретной помощи в решении тех или иных бытовых вопросов.

В частности, уже упоминавшаяся депутат М. И. Захарова поддерживала постоянную письменную и живую связь со своими избирателями. Более того, поскольку, по её словам, «многие из моих избирателей-мужчин ушли на фронт... Я также держу с ними взаимную письменную связь и часто выезжаю по адресам их писем, разбираю, в чём дело, ликвидирую недостатки, а потом пишу обратно ответ»⁴⁰.

А, например, депутат С. А. Шутников, даже после мобилизации в РККА не прекратил «свою связь с избирателями, пишет письма, даёт замечания, что нужно делать»⁴¹.

Следует обратить внимание и на то, что, несмотря на вызванную войной общую тенденцию сокращения отчётности депутатов перед избирателями о проделанной ими работе⁴², имелись примеры, когда отдельные депутаты Верховного Совета УАССР добросовестно относились к выполнению и этой своей обязанности. Так, депутатом М. Г. Обуховой за три года войны было «всего проведено отчётов на заседании исполкома сельсовета 6 и 2 отчёта на производстве льнозавода. Проведены отчёты в 38 колхозах и 20 бригадах во время уборочной кампании...»⁴³.

Что касается конкретного содержания материально-бытовых проблем, с просьбами об оказании помощи в решении которых население обращалось к депутатам Верховного Совета УАССР в годы Великой Отечественной войны, то наиболее часто в обращениях содержались просьбы об оказании помощи в

приобретении одежды, обуви, продовольствия, топлива; в устройстве детей в детские учреждения; в жилищно-коммунальном и трудоустройстве и т. п.

Депутаты откликались на поступающие от избирателей, эвакуированного населения просьбы и добивались их выполнения.

Так, депутат А. К. Чайникова в своём отчётном докладе указывала на то, что «больше всего нуждаются в колхозах в части обуви и обеспечения материально. ...В прошлом [1943] году было очень трудно с питанием, тогда пришлось поддерживать эти семьи питанием. В этом [1944] году пришлось поддерживать из одежды, главным образом, школьников. Выдано мною варежек, носков, чулок, полушубков, главным образом тем детям, которые не имеют родителей... Многим семьям красноармейцев подвозили дрова...»⁴⁴.

Депутат О. В. Киселёва также указывала, что «большинство сейчас обращаются ко мне семьи бойцов Красной Армии, у которых много детей и притом неграмотные. Они просят помочь в части получения пособия по многодетности. ...В таких случаях приходится обращаться в правление колхоза, чтобы выделили часть хлеба. ...Обращаются ко мне также рабочие спиртзавода, большей частью по квартирным вопросам. Например, обращался один рабочий, у которого в квартире... крыша текла... Пошла... [я к директору спиртзавода] и тогда только оказали помощь этому рабочему: ...отремонтировали...»⁴⁵.

Депутат Д. И. Баженова приняла участие в судьбе размещённого на территории её избирательного округа эвакуированного населения. Благодаря оказанной ею помощи к весне 1944 г. было трудоустроено 53 человека и вновь принято на продовольственное снабжение 37 семей⁴⁶.

Помимо отдельных избирателей за помощью к депутатам Верховного Совета УАССР в годы Великой Отечественной войны обращались также и руководители местных и эвакуированных социально-культурных учреждений. В частности, в 1943 г. к депутату Д. Ф. Хохрякову за помощью обратилось руководство эвакуированного детского дома в Гольянах. Депутат выехал на место и поставил вопрос об обеспечении детского дома топливом перед исполкомом райсовета. В итоге дрова детдому были предоставлены. Таким же образом Д. Ф. Хохряков решил вопрос о снабжении топливом Гольянской больницы и Завьяловских детских яслей⁴⁷.

Отдельные депутаты Верховного Совета УАССР принимали участие в решении проблем хозяйственного развития в своих избирательных округах.

Например, когда в конце 1941 г. в колхозе «Борьба» Больше-Учинского района УАССР началось строительство электростанции, депутат Верховного Совета УАССР по Ново-Жуинскому избирательному округу Больше-Учинского района А. К. Чайникова обратилась за помощью в Президиум Верховного Совета УАССР, Удмуртский обком ВКП(б), Совнарком УАССР и на Ижевский машиностроительный завод и добилась получения необходимых материалов. В результате, в начале 1942 г. станция обеспечила колхоз током и дала свет всему району⁴⁸.

Вместе с тем, следует сказать о том, что в годы Великой Отечественной войны для отдельных депутатов Верховного Совета УАССР были характерны недостаточно серьёзное отношение к выполнению своих обязанностей и безответственный подход к решению задач военного времени. Председатель Президиума Верховного Совета УАССР А. Е. Павлов на совещании по этому поводу заметил, что «к сожалению, мы имеем таких депутатов, которые просто формально относятся к выполнению своих обязанностей, даже не приходят на заседание

сессии»⁴⁹ и т. д.

Причину этого присутствовавшие на совещании депутаты видели не только в субъективной безответственности отдельных своих коллег, но и в том, что Президиум Верховного Совета УАССР в годы войны не проводил работы с депутатами, не давал им указаний, отчего «некоторые депутаты не знают за какие вопросы взяться»⁵⁰. Поэтому депутаты попросили, чтобы их «собирали на совещания почаще и давали указания, требовали от депутатов побольше работы»⁵¹.

Таким образом, несмотря на то, что начало Великой Отечественной войны не повлекло за собой пересмотра основ советского государственного строя, и Верховный Совет УАССР продолжал в соответствии с Конституцией 1937 г. формально выполнять свои функции, система деятельности высшего представительного органа Удмуртии в годы войны подверглась значительным изменениям. Общая чрезвычайная обстановка военного времени, уход части депутатов Совета на фронт либо их выбытие за пределы Удмуртии, привели в совокупности к нарушению установленного законом порядка созыва сессий и проведения выборов. В результате очередные выборы в Верховный Совет УАССР были отложены до конца войны и состоялись только 9 февраля 1947 г.⁵², а созыв сессий Совета в 1941–1945 гг. осуществлялся нерегулярно.

Эти факторы, на наш взгляд, объективно способствовали дальнейшему развитию процесса утверждения Верховного Совета УАССР в роли высшего «законопубликующего» государственного органа, являвшегося проявлением процессов общесоюзного уровня и выражавшегося в том, что среди законов, принимавшихся на сессиях Верховного Совета УАССР, преобладали законы об утверждении указов его Президиума.

Подтверждением тому является VI сессия высшего представительного органа Удмуртии. С одной стороны, в ходе данной сессии Верховный Совет УАССР выполнял возложенные на него Конституцией функции (рассматривал и утверждал государственный бюджет УАССР, осуществлял законодательную деятельность), но с другой стороны, именно на VI сессии в наибольшей мере нашла своё проявление практика т.н. «голосования списком» (55 единогласно утверждённых указов Президиума Верховного Совета УАССР).

Что же касается деятельности депутатов Верховного Совета УАССР по выполнению ими своих обязанностей в годы Великой Отечественной войны, то рассмотрение вопросов, решавшихся народными представителями в 1941–1945 гг., показывает, что это были задачи двух главных направлений:

1) удовлетворение нужд фронта;

2) обеспечение в условиях войны необходимых условий жизни и труда населения.

⁴⁹ Подробнее см.: Репников Д. В. Местные Советы Удмуртии в 1941–1945 гг. (историографический обзор): <http://v3.ucs.u.ru/item-tspub/meth-v/obj-11712.html>

⁵⁰ Родионов Н. А. Удмуртская АССР – фронту (итоги, задачи и перспективы изучения проблемы) // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 19.

⁵¹ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 153–155.

⁵² Конституция (Основной закон) Удмуртской АССР. Ижевск, 1938.

⁵³ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1989 гг.): Справочник (по материалам государственных архивов). Устинов, 1986. С. 27.

⁵⁴ Первая сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. 25–28 июля 1938 г.: Стеногр. отчёт.

Сарапул, 1938. С. 38, 40, 42.

⁷ См.: Там же; Вторая сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. 7–10 августа 1939 г.: Стеногр. отчёт. Ижевск, 1939; Третья сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. 15–17 июня 1940 г.: Стеногр. отчёт. Ижевск, 1940; Четвёртая (юбилейная) сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. 4–5 ноября 1940 г.: Стеногр. отчёт. Ижевск, 1940; Пятая сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. 10–12 апреля 1941 г.: Стеногр. отчёт. Ижевск, 1941.

⁸ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 155, 232, 285, 286.

⁹ Там же. Д. 330. Л. 25; Д. 351. Л. 4; Д. 373. Л. 60б.

¹⁰ Точных данных о количестве выбывших в РККА в годы Великой Отечественной войны депутатов Верховного Совета УАССР в фондах ЦГА и ЦДНИ УР автору найти не удалось.

¹¹ Там же. Д. 231. Л. 7; Д. 327. Л. 2; Д. 364. Л. 210б; Оп. 3. Д. 612а. Л. 30б, 200б, 280б, 280б, 310б, 370б–410б, 640б, 1010б, 1050б, 1090б, 1150б, 1310б; Д. 626. Л. 46, 139; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3374. Л. 2, 3, 20, 22, 27, 33; Оп. 3. Д. 19925. Л. 319–3190б; Д. 19978. Л. 90–900б; Д. 19979. Л. 55–560б, 118–1180б; Д. 19981. Л. 16–160б, 311–3120б; Д. 19983. Л. 24–240б, 168–1680б, 182–1820б; Д. 19984. Л. 52–530б; Д. 19985. Л. 444–4440б; Д. 19986. Л. 217–2170б; Д. 19990. Л. 517–5170б; Оп. 4. Д. 9088. Л. 10б.

¹² ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3374. Л. 22; Оп. 3. Д. 19979. Л. 118–1180б.

¹³ Там же. Оп. 3. Д. 19981. Л. 16–160б.

¹⁴ Там же. Д. 19981. Л. 311–3120б.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3374. Л. 2.

¹⁶ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 3. Д. 612а. Л. 410б.

¹⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3374. Л. 2; Оп. 3. Д. 19983. Л. 168–1680б.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 3374. Л. 20; Оп. 3. Д. 19983. Л. 182–1820б.

¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 19985. Л. 444–4440б.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 3374. Л. 2; Оп. 3. Д. 19986. Л. 217–2170б.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 3374. Л. 2; ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 3. Д. 626. Л. 46.

²² Там же. Оп. 3. Д. 19976. Л. 150–1500б.

²³ Там же. Д. 19985. Л. 244–2440б.

²⁴ Там же. Д. 19981. Л. 311–3120б.

²⁵ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 360.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же. Д. 364. Л. 80–800б.

²⁸ Подробнее см.: *Репников Д. В.* Материалы VI и VII сессий Верховного Совета Удмуртской АССР Первого созыва как источник для изучения истории Удмуртии периода Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2004 (в печати).

²⁹ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 360. Л. 4, 24.

³⁰ Там же. Л. 15, 26, 209–215.

³¹ Там же. Л. 222–226.

³² Удм. правда. 1944. 18 марта.

³³ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 360. Л. 229.

³⁴ Там же. Л. 228–230; Удм. правда. 1944. 21 марта.

³⁵ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 364. Л. 1–10б.

³⁶ Там же. Л. 20б.

³⁷ Удмуртия в период Великой Отечественной войны. С. 155.

³⁸ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 364. Л. 40б.

³⁹ Там же. Л. 21.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 210б.

⁴² Удмуртия в период Великой Отечественной войны. С. 156.

⁴³ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 364. Л. 140б–15.

⁴⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 80б.

⁴⁶ Удмуртия в период Великой Отечественной войны. С. 154.

⁴⁷ Там же. С. 153–154.

⁴⁸ Там же. С. 155.

⁴⁹ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 364. Л. 26.

⁵⁰ Там же. Л. 180б.

⁵¹ Там же. Л. 80б.

⁵² Бахина В. И., Никитрозова Е. А., Юшкова В. И. Советы – органы народовластия. Ижевск, 1975. С. 77.

УДК 947.085:352(470.51)

Д. В. Репников

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Удмуртский Государственный Университет

В отечественной историографии советского периода деятельность органов государственной власти и управления СССР в 1941–1945 гг. относилась «к числу наименее исследованных проблем истории Великой Отечественной войны... как в общесоюзном, так и в региональном плане»¹. Основной причиной подобной ситуации было то, что большинство историков, руководствуясь конъюнктурными соображениями, вело исследования в историко-партийном аспекте, вследствие чего более полное освещение в соответствующей исторической литературе получила деятельность коммунистической партии и её организаций в период Великой Отечественной войны. С другой стороны, по тем же конъюнктурным соображениям многие необходимые архивные «документы долгое время не использовались исследователями и, тем более, не публиковались из-за своего содержания, значительно расходящегося с официальной точкой зрения на события, отражённые в них»².

Факт слабой разработанности названной проблематики в историографии Удмуртии отмечался местными исследователями. За послевоенное время в республике вышло четыре³ историографических работы, которые подвели итоги исследований по общей теме «Удмуртия в период Великой Отечественной войны» на том или ином этапе развития местной историографии⁴.

Так, В. Г. Томшин обращал внимание исследователей на необходимость изучения такой проблемы, как «советское строительство в военное время»⁵ в Удмуртии. На то, что «разносторонняя деятельность... Советов не получила ещё должного отображения в научной литературе» республики, вследствие чего нуждается «в дальнейшем всестороннем изучении... деятельность... Советов в условиях войны»⁶, указывал и Н. А. Родионов. По замечанию А. В. Яковлева, лишь только в первой половине 1980-х гг. местные историки непосредственно обратились «к выяснению таких малоисследованных вопросов, как... забота местных Советов... Удмуртии о производственных, материально-бытовых и культурных потребностях населения...»⁷ республики в годы войны.

Тем не менее, несмотря на то, что проблемы деятельности органов государственной власти и управления УАССР в годы Великой Отечественной войны